Дачница на закуску, или Пропала наша Маша

Автор:
Ольга Вешнева

Дачница на закуску, или Пропала наша Маша

Ольга Вешнева

Безликий космос. Голодные тени #2

Хорошо на даче летом. Огород, цветы и речка… Я решила прогуляться с собачкой по цветущему лугу – и оказалась на космическом корабле во власти отчаянного наемника. Горячая кровь, ветер в голове и острые зубы. И ладно бы похитил с целью жениться. Он меня съесть грозится. Так дело не пойдет! Еще посмотрим, насколько удачной была твоя охота, наглец Теару! Путь предстоит неблизкий. Прямо по курсу опасные приключения. А там, глядишь, и стерпится-слюбится.

Ольга Вешнева

Дачница на закуску, или Пропала наша Маша

Глава 1. Хищник

Эта история берет свое начало летом 2020 года по земному летоисчислению в ближнем Подмосковье, точное местоположение штатного модуля на данный момент неизвестно.

Теару Ваирнен, наемник нелианской расы, член галактического преступного синдиката Стэлса.

Мое сознательное существование началось с темноты. Мертвенно тихой, но не вызывающей ужаса, не обволакивающей разум, не заставляющей растеряться перед неизвестностью. Эта была просто какой-то бессмысленной… Темнота не собиралась исчезать или рассеиваться. Она прочно обосновалась в моем сознании, но под воздействием короткого электрического импульса глаза открылись. Тьму уничтожил свет, непереносимо яркий, острый, как лазерный луч.

Режим зрения изменился, приспособился к интенсивности искусственной подсветки. Стало легче дышать. Воздушные пути очищались от слизи инкубаторского раствора.

Я почувствовал кого-то рядом. Поле восприятия энергии начало понемногу раскрываться, улавливая импульсы другого живого существа. Сородича… Отца…

Он убрал яркую лампу от моего лица и выключил свет. Я снова оказался в темноте. Не успели глаза к ней приспособиться, как мою шею сдавили стальные пальцы с острыми когтями. Их обладатель приподнял меня от пола. Я инстинктивно начал сопротивляться. Мои когти скользнули по металлу, не оставляя царапин. Попытался разжать железные пальцы, но в противостоянии с более сильным и ловким хищником мне попросту не хватило сил. Я быстро выдохся. Сказались расслабляющее действие инкубатора, голод и отсутствие изначальной боевой готовности.

Отец отпустил меня… Отбросил к инкубаторской кабине, установленной в техническом отсеке жилого сектора наемников. Искусственный спутник торговой планеты – пристанище галактического сброда: преступников, изгнанников, беглых рабов и должников. Там я родился вдали от принадлежащего нашей расе мира под красным “кровавым” небом. Если мой выход из инкубатора можно назвать рождением… Я тогда еще не знал, кто моя мать. Она не пришла меня встретить. Крошечный комочек, изъятый из ее тела на десятые сутки беременности, не мог запомнить окружающих его предметов и существ. В инкубаторе ускоренного развития этот зародыш сформировался во взрослую особь мужского пола, готовую к самостоятельной жизни.

Почти готовую… Основная часть вложенной в мою память информации пока не проявлялась. Вопросов было намного больше, чем ответов. Я знал, это временно. В первые дни важная информация подается дозированно, чтобы не допустить

перегрузки мозга. Отец смотрел, как я поднимаюсь. В свою очередь, я не сводил с него глаз. Следил, как за опасным противником.

Лэйдан. Так его звали. Изгнанник, объявленный врагом нелианского государства. Космический пират и наемник. Он уже был далеко не молод и сильно травмирован. Природная регенерация не работала. В его теле оставался действующий мощный регенеративный блокиратор, от этого вещества он не сумел избавиться. Я не знал, что с ним произошло, от кого ему так досталось. Отец не говорил, а я не спрашивал. У нелианцев не в почете пустая болтовня и выпытывание тайн.

Я нервно содрогнулся, впервые увидев результат того, что случилось с отцом шестьдесят два года назад. Правая рука и левая нога заменены механическими протезами. Половина лица изувечена, темно-синие волосы неровно подстрижены и зачесаны так, чтобы прикрывать ее. Глаз уцелел один, но в его сияющем сине-зеленым огнем взгляде было столько ярости, что невольно хотелось склонить голову, подчиниться. Вопреки неоспоримому превосходству Лэйдана, я поднялся на ноги и выпрямился перед ним, как равный по силе воин и охотник.

– Теару, – отец назвал меня по имени.

Приблизившись, он сжал пальцами здоровой руки мое плечо, заботливо приподняв когти, и отпустил меня.

– Ты голоден? – спросил, зная ответ.

Он чувствовал мое состояние.

– Да, – я произнес первое в жизни слово и облизнулся, ощущая, как рот наполняется слюной.

В инкубаторе меня кормили измельченным мясом, смешанным с кровью. Я понял, как сильно хочу попробовать еще теплую, живую плоть и кровь своей первой добычи.

– Идем, – отец пригласил следовать за ним.

По пути во мраке темных металлических коридоров он подал мне взятые с оружейного ящика грязные мятые штаны. Я надел их. Голым чувствовал себя неуютно.

Лэйдан привел меня к особо укрепленным раздвижным дверям, способным выдерживать большие нагрузки. Запах из медленно расширяющейся щели между громадными створками тянулся ничуть не аппетитный, навозно-мускусный.

Из полутемного прямоугольного помещения на меня смотрел четырьмя красными глазами иссиня-черный зверь, покрытый шипастым панцирем. Угрожающе подняв острый спинной гребень, он припал на шесть мощных когтистых лап и оскалил длинные зубы, похожие на лезвия боевых ножей. Зверь был раза в три крупнее и тяжелее меня. Я замер, затаив дыхание.

– Велистеймский потрошитель, – отец посмотрел на гневно рыкающего зверя и придержал меня за руку, чувствуя мое желание убраться подальше от раскрытой камеры. – Мгновенно разрывает свою жертву на мелкие куски… Вот твоя еда, Теару. Порви его.

– Дай мне бластер или… хотя бы нож.

– Ты не нуждаешься в оружии. Ты сам – оружие, Теару. Нелианец, прирожденный убийца. Иди к нему. Инстинкт охотника и память предков помогут тебе расправиться с пещерной тварью.

Лэйдан втолкнул меня в камеру. Тяжелые бронированные створки с лязгом захлопнулись за спиной. Потрошитель изготовился к прыжку. Подумал, что это ему подали корм. Увидел слабую беззащитную добычу в небольшом по сравнению с ним существе с уязвимой гладкой кожей.

Страх и неуверенность в своих силах отступили. Мною всецело завладели голод и азарт хищника. Я зарычал, обнажая клыки, азарт жидким огнем разлился по венам, рот наполнился вязкой слюной предвкушения, а остатки разума сдались под напором дикого желания. Да, это моя первая еда за долгое время таится под прочной шкурой, и я ее заполучу. Черный зверь прыгнул, распахнув огромную слюнявую пасть. Острые лезвия зубов щелкнули перед моим носом, и я проснулся…

Открыв глаза, я увидел над собой космический мрак с белыми вкраплениями далеких звезд. Прежний владелец доставшегося мне корабля привык перед сном, лежа на койке в просторной каюте, любоваться звездным мерцанием. Иначе зачем бы он сделал иллюминатор на потолке, лишний по правилам безопасности. Я добавил в конструкцию раздвижную бронированную заслонку, но редко задвигал ее. Сам любил здесь лежать, насытившись после охоты, и подолгу смотреть в космическую даль.

С моего первого дня жизни прошло много времени, но периодически я возвращался в тот жуткий кошмар и опять, словно наяву, чувствовал дикий голод и видел глаза беззащитного чудовища, наполняющиеся паническим страхом. Почему мне не заблокировали саму возможность сновидений? Чтобы они и дальше напоминали мне о собственной природе? Изо дня в день показывали, что мой род – воплощение зла? Или подтверждали факт того, что я не заслуживаю даже крупицы тепла?

Корабль был моим домом, за исключением тех редких галактических суток, что я проводил на базе. Я привык к одинокому созерцанию холодного сияния звезд во мраке бескрайнего космоса и непрестанной борьбе за существование. Принадлежность к нелианскому Клану Голодных Теней, который возглавляли мои родители, определила мою судьбу. Быть невидимкой, внезапным призраком, материальность которого жертва может и не успеть осознать прежде своей смерти. Моя жизнь представляла собой нескончаемую череду сражений. Я постоянно должен был бороться, если хотел выжить. Мне нужно было драться, чтобы выполнить новое задание или подтвердить свое статусное положение в клане и общем числе обитавших на базе бойцов, принадлежавших к разным расам, да и даже просто чтобы добыть еду.

Я встал и тряхнул головой, проясняя разум. Заплетенные в косички волосы хлестнули по голым плечам. На спине их прикосновения смягчались синтетическим материалом одежды. Выспался или нет? Не мог понять. Глаза сонно слипались. Сколько времени осталось до пересечения условной границы двух могущественных империй? Я прошел в кабину и сверился с показаниями приборов.

Пока мой корабль оставался в маскировочном режиме и летел при заглушенном двигателе вместе с астероидом, пристыковавшись к нему. После пересечения условной космической границы можно будет прыгнуть в гиперпространство.

Обозначенная цель находилась непривычно далеко от моей обычной охотничьей территории. Мне предстояло выполнить простейшее задание на планете Земля. Там же я хотел пополнить запасы продовольствия. Легкая охота без проблем и рисков.

Я решил еще немного подождать, продолжая путь вместе с астероидом. Не хотелось привлечь внимание патрулей. К тому же я не вполне выспался. Не нуждающийся в отдыхе робот-помощник оставался на дежурстве. Он разбудит при необходимости.

Промочив горло питьевой водой из порционного стакана, вернулся в каюту. Растянувшись на спине, положил одну руку под голову, а другую на живот и стал смотреть в космос. Глаза вскоре закрылись, и я погрузился в спокойный глубокий сон без ненужных видений.

Глава 2. Добыча

Мария Прокофьева, ведущий менеджер по продажам кондиционеров компании “Чистый альпийский воздух”, г. Москва

– Машунь! Ты все подготовила и собрала? Не забыла попросить системщика установить корпоративные программы на твой ноутбук? – меня окликнула главбух Вера Валерьевна. – Сама понимаешь, время сейчас какое. Твой отпуск может перейти в работу на удаленке.

Напомнила, зная о моей периодической забывчивости.

– Артем установил все программы и дал пароль от корпоративной сети еще вчера, – ответила я, любуясь красивым пейзажем на заставке рабочего стола ноутбука.

Далекий хвойный лес, цветущий луг, порхающие бабочки.

Скоро увижу прекрасную картину в реальности, а не на фото. Давно я подолгу не жила на даче. Привыкла проводить отпуск в Турции, Греции или Тайланде. На

день-другой приезжала летом навестить родителей, больших любителей садово-огородных хлопот. Но жизнь непредсказуема. Порой ее сюрпризы удивляют, а порой пугают. Никто не ждал, как говорится, а нагрянула бяка. Я привыкла верить в лучшее и потому отправлялась за город в светлой надежде на скорое избавление человечества от коронованной напасти.

Поживу на природе вдали от столичной суеты. Полюбуюсь живописными видами, отведаю ягод, овощей и фруктов со своего участка. Замигал значок “Скайпа”. На связь из далекой Швейцарии вышел Сережа… Ой… Теперь он для меня Сергей Валентинович. Нелегко привыкнуть к тому, что этого мужчину больше нельзя любить, остается только уважать как большого босса.

Подумать только, еще недавно я, наивная дурочка, мечтала о нашей свадьбе. А мой ненаглядный неделями пропадал в командировках и времени там даром не терял. Он изловчился подкатить к дочке владельца корпорации. Выгодно женился и поселился со своей Ингрид на вилле в Швейцарии. Дышит настоящим альпийским воздухом, а не тем, что выдают кондиционеры, произведенные на заводах господина Петерсона.

Мне было неприятно видеть бывшего жениха даже на экране ноутбука. Но постаралась настроиться на деловой лад. Скрепя сердце, кликнула мышкой по значку “Скайпа” и приготовилась вежливо поздороваться с начальником. Вот и он… Сергей Валентинович. Незаслуженно повышенный. Залюбленный заграничными боссами. Нечего сказать, отразилась на нем жизнь в Швейцарии, или повлиял золотой кулак тестя-миллионера, нависающий над головой как Дамоклов Меч.

На больших московских конференциях и корпоративах я не видела Сережу таким прилизанным, наглаженным, если усталые глаза не подвели меня, то и напудренным-напомаженным. Да, так и есть. Наверное, у них за бугром такой порядок. Независимо от ориентации мужчина должен пользоваться косметикой, особенно если ему предстоит участие в видеоконференции. Интересно было бы посмотреть на него после работы. Я представила, как Сережа приезжает на такси или на лимузине с личным водителем домой, снимает защитную маску, и вся эта краска размазывается по лицу. Вот, наверное, ухохочется до упаду его Ингрид. Нет, лучше о нем не думать, а видеть и слышать как можно реже.

– Добрый день, Сергей Валентинович, – процедила я, растягивая странную скованную улыбку в ответ на его голливудскую почти во все белоснежные

коронки.

– Привет, Маша, – как в недавние времена отозвался Сергей. Будто не было между нами отвратительной ссоры, горькой обиды и огромного расстояния. – Я буквально на пять минут. Потом убегу встречать дистрибьюторов. Напоминаю, чтобы ты и в отпуске не теряла связь с клиентами. Не расставайся с телефоном и проверяй электронную почту, все мессенджеры. А главное, любому, кто позвонит, сразу предлагай установить со скидкой новую модель с антибактериальным фильтром тройной очистки. Цель корпорации – выгодно использовать непростое для людей время и впаривать им под предлогом уникальной лучшей защиты самые дорогие залежалые модели кондиционеров. Мы можем сорвать большой куш. Задача ясна?

Я молча кивнула. В горле спекся ком. Все-таки вовремя нас развела судьба. Подумать только… Я думала, что знаю все об этом человеке, а он оказался настоящим монстром. Безжалостным хищником, который видит вокруг себя только добычу. Акула бизнеса – так Сережа стал себя называть после повышения. Говорил, что господин Петерсон по достоинству оценил его деловую хватку.

А меня эта хватка душила. Я словно чувствовала ее на своем горле. Видеозвонок завершился. Я облегченно вздохнула и поспешила налить себе кофе. Смыть неприятный осадок. Жизнь продолжается. Поеду за город. Может, познакомлюсь там с тихим скромным клерком, сидящим на удаленке, у которого умеренная деловая хватка, не сопряженная с обманом людей.

Спустя четыре часа я уже собирала одежду в дорогу. Майки, джинсы, шорты, летние платья. По минимуму, ничего лишнего. Рыжий длинношерстный чихуахуа Пиксель, мой домашний любимец, радовался непонятной движухе. Не преминул умыкнуть свалившийся с кровати носок и стал бегать с ним по комнате, забавно подскакивая на тонких лапках. Я забрала у песика нужную в хозяйстве вещь, потом взяла малыша на руки и чмокнула в нос.

– Ну вот, дружок Пиксель. Мы отправляемся гулять на природе. По лугам и лесам твоя хозяйка сможет ходить без намордника, и ни одна приличная собака не подумает, что она у тебя злая и кусачая.

Пиксель лизнул меня и радостно сказал: “Тяв”. Я знала, что ему понравится на даче. Бабочки, кузнечики, за которыми можно гоняться. Соседская такса для веселой компании. Оставалось закончить сборы, погрузить тяжелые сумы в мою красную “Киа Пиканту” и пора отправляться в путь.

Наш участок находился всего в тридцати километрах от Москвы. Садовое товарищество основали в конце восьмидесятых годов. Его первые жители и подумать не могли, что название СНТ “Клубничка” в двухтысячные станет вызывать сальные улыбки и непристойные мыслишки.

Уютный двухэтажный домик, обшитый бледно-зеленым сайдингом, нарядный сад и яркий цветник. Родители навели порядок в выходные, и снова уехали к моей сестре присматривать за моим новорожденным племянником. Скоро и малыша начнут привозить на свежий воздух. А пока я могла наслаждаться тишиной, слушать пение лесных птиц, прилетавших в сад из соснового бора за рекой.

Только вышла из машины, как ароматный чистый воздух прямо-таки ударил в голову и она слегка закружилась. Я загнала машину на участок под навес, закрыла ворота и выпустила Пикселя из сумки – переноски. Песик робко ступил на газон, прижав уши, стал нюхать травинки, но, глядя, как споро я выгружаю поклажу, он оживился и осмелел. Не прошло и пяти минут, как он уже носился за бабочкой капустницей.

Мама с папой оставили на кухне кое-какие продукты: консервы, ультрапастеризованное молоко. Вода была проведена в дом, не придется бегать к ближайшей колонке. Так называемые удобства находились на улице в виде туалетного теремка, но это не страшно.

Я включила холодильник, загрузила в него свои привезенные из города припасы. Позвонила родителям и поблагодарила за заботу. Не успела закончить разговор, как по забору постучали. Пиксель выскочил из дома, бойко запрыгал по ступенькам крыльца, подбежал к калитке и залился звонким лаем. Я поспешила за ним.

Оказалось, в гости пришла соседка тетя Галя. Принесла банку земляничного варенья. Стала расспрашивать о том, о сем, со вздохами сетуя, как долго мы с ней не виделись. Я поговорила с соседкой, держа неустанно тявкающего

Пикселя на руках. Песик возомнил себя большой овчаркой, долг которой – охранять вверенный участок, не пуская посторонних.

Слово за слово – о городской и личной жизни, о сельских новостях и мировой политике… Тетя Галя удалилась восвояси, когда уже начало темнеть. После ужина я взяла из шкафа чистое постельное белье и обустроила себе уютное спальное гнездышко. Для Пикселя поставила в уголке мягкий собачий диванчик. Ложась вечером в кровать, задала себе план на завтра – прогуляться по живописным окрестностям и сделать красивые фото для “Инстаграм”. Показать друзьям, до чего классно я провожу отпуск. И чтобы Сережа в своей загранице от злости подавился!

Глава 3. В чужой тарелке

Мария

Комары! Подумать только, меня угораздило напрочь забыть об этой дачной опасности! Не купила по пути средства защиты от звонких кусак. В результате не спала полночи. И откуда они взялись в пугающем количестве при сетке на форточке? Точно заранее налетели в предвкушении свежей кровушки, затаились в темных углах, а стоило мне погасить свет, ринулись в атаку. Досталось и малышу Пикселю, у него на мордочке вздулся огромный волдырь.

Но возмездие свершилось. От налетчиков остались темные пятнышки, размазанные по свернутой газете. Будильник рано утром затянул модную мелодию последнего месяца. Еще и забыла переставить время. Не нужно идти на работу. Можно поспать подольше. Но как встала, быстро разгулялась и передумала возвращаться в постель.

Летом светает рано. Солнышко уже вовсю приступило к своей работе, залило золотистым сиянием сад. За окном задорно щебетали птицы, тихо шелестела листва раскидистых яблонь. В стекло постучался и улетел толстый мохнатый шмель. Красотища!

Я сделала себе два бутерброда – один с докторской колбасой, а другой с сыром Гауда. Высыпала в чашку пакетик растворимого кофе с искусственными сливками и залила горячей водой из электрочайника. Пиксель, как обычно, позавтракал дорогим сухим кормом премиум-класса. Бедняжка тер лапкой покусанную мордочку. В утешение я угостила его маленьким кусочком колбасы.

После завтрака мы с пушистым любимцем отправились на прогулку. За околицей простирался красивейший луг. Я вспомнила, как в детстве на школьных каникулах бегала туда с соседскими близняшками собирать дикую землянику.

На мне были желтая майка с цветочным принтом – яркая и солнечная, одним своим видом способная поднять настроение, темно-синие джинсы и тряпичные кеды. Чтобы Пиксель не нацеплял на шерстку репейника, я нарядила его в легкий зеленый комбинезон. Закинула на плечо бежевую сумку с милой аппликацией – забавным робопсом, похожим на чихуахуа. Туда при необходимости свободно помещался мой питомец.

Мы шли по утоптанной почти до земли дорожке, ведущей через луг к водонапорной башне. Следовали по любимому маршруту велосипедистов и владельцев собак. Пиксель то и дело совал свой любопытный носик в траву, но не решался лезть в густые дебри. Пижмовые заросли для него были настоящими джунглями.

Порхали яркие бабочки, стрекотали кузнечики. Высоко в небе рассекали стрижи, а совсем низко над лугом летал маленький сокол пустельга. Он то зависал в воздухе на одном месте, то срывался вниз в надежде поймать шуструю полевую мышь. За участком нескошенных трав начиналось опрятное поле, радующее взор помпончиками клевера и метелками злаков. Сельские старожилы там пасли скот. Я вспомнила, как нам с близняшками пришлось уносить ноги от сорвавшегося с привязи бодливого козла. На сей раз козы дружной компанией бродили вдалеке, а вдоль дороги степенно прогуливалась рыжая корова. Мирная, судя по тому, что ее выпускали со двора просто так, без присмотра.

Пиксель рванул ее облаивать. Я успела поймать его прежде, чем он полез бы под копыта. Посадила в сумку и закрыла молнию, чтобы не высовывался. Не видя огромного чудовища, от которого надо во что бы то ни стало защитить хозяйку, песик помалкивал.

Зачем меня понесло делать селфи с коровой? Откуда такая дурацкая мысль затесалась в голову? Почему не предположила, что не знакомая лично со мной животина вздумает боднуть или лягнуть? Нет, я ничуть не испугалась и даже не подумала отказаться от рисковой идеи. Знала бы, чем обернется охота за эффектным кадром…

Вооружившись айфоном, я свернула с дорожки, чтобы подойти ближе к удивительному для горожанки животному. Рыжая красотка меня просто очаровала. Симметричный белый треугольник на лбу, изящно изогнутые рога, томный взгляд с поволокой… Прямо-таки супермодель коровьего мира. Она явно заслуживала сотен лайков под постами в соцсетях.

Поудобнее расположившись рядом с удивленной коровьей мордой для эффектного кадра, я приготовилась нажать заветную кнопочку на экране… В глаза ударил ослепительно яркий свет. Я почувствовала, как меня подбросило вверх, отрывая от земли. На какое-то время сознание затмилось, и я потеряла связь с реальностью.

Очнувшись, я поняла, что сижу верхом на рыжей корове. Чуть не свалилась с нее от шока. К счастью, инстинктивно придержалась за холку. На левом плече у меня висела сумка, из нее высунул голову Пиксель. Бедный малыш дрожал от испуга. Я постаралась не уронить его. Меня саму едва не колотило. Только рыжая корова стояла неподвижно как статуя. К нашему с питомцем счастью. Не хватало только нам родео для полноты удовольствия.

Мельком осмотревшись, я поняла, что нахожусь в необычном сером помещении. Металлические стены. То тут, то там ярко мерцают разноцветные огоньки. А потом я увидела круглое окошко, за которым стремительно проносились облака. Снова чуть не свалилась с широкой коровьей спины.

Я сплю и вижу странный сон? Или меня в самом деле похитили инопланетяне на летающей тарелке? Если так, что меня ждет? Серозеленые человечки замучают ужасными опытами?

Прямо передо мной раздвинулась серая стена… которая и не была стеной. В широком проеме открывшейся двери возник высокий темный силуэт, похожий на человеческий. Он стал приближаться, и я смогла разглядеть металлические щитки бронированного скафандра. На голове пришельца был непроглядно

черный шлем, напрочь скрывающий лицо.

Наш похититель остановился в паре шагов от коровьей морды, взялся обеими руками за шлем, намереваясь его снять. У меня перехватило дух. Подогретая недавно просмотренными фильмами ужасов фантазия вместо лица нарисовала чудовищное рыло с клыками и жвалами. Но как только шлем был снят, я облегченно выдохнула. Не кошмарная морда. Лицо молодого мужчины… Вполне симпатичное, хоть и весьма необычное.

Похож на человека, но вот нутром чувствуешь – не человек. Пристальный взгляд больших, слегка раскосых глаз пробирает до мурашек. Они еще и светятся, эти глаза. Сине-зелеными огоньками.

Немного смуглая гладкая кожа. Крупное продолговатое лицо с высокими скулами. Да он и сам не маленький, метра два ростом. Темно-синие с легким сиреневым оттенком длинные волосы заплетены в косички и собраны на затылке под резинку. Сурово нахмуренные брови такого же цвета. Виски фигурно подбриты. Уши с небольшим островатым кончиком, изогнутым вниз.

Скафандр автоматически снялся по частям и свернулся компактной горкой у двери. Похититель остался в черной одежде, плотно облегающей мощное тело. Все-таки он симпатяга. Наверное, не стоит мне дрожать от страха.

– Привет, – отцепившись от коровьей холки, я помахала парню правой рукой. – Я Маша. А как тебя зовут?

– Теару Голодная Тень, – к моему новому шоку, он ответил, еще и по русски.

Говорил четко и понятно. Правда, со странным сухим и жестким акцентом, словно ему не хватало воздуха или в горле пересохло. Голодная Тень? Откуда могло взяться такое необычное прозвище? Вряд ли это фамилия. Он поднял скафандр и закинул его вместе со шлемом в люк под потолком.

Да уж… С какой стороны ни посмотри, никаким боком (и передом, и задом – тоже) не похож хозяин летающего блюдца на голодающего йога, у которого кожа да кости. Вполне себе упитанный качок. Более того скажу, такую фактурную попу еще надо постараться наесть. Не говоря уже о том, что для наращивания мышечной массы спортсмены килограммами поглощают

искусственный протеин. И кубики пресса “выживают” только на постоянно сытом животе.

В общем, я толком не понимала, кто меня умыкнул с поля, но могла утверждать, что это была не призрачная тень и не сбежавший из плена голодающий узник.

– Ты знаешь русский язык? – я кое-как откопала в себе силу духа для продолжения диалога.

– Да, и еще американский вариант английского языка, – спокойно ответил парень. – Побочная информация.

Он шевельнул носом – похоже, от недовольства. Не хотел продолжать тему, признаваться, как и когда выучил два земных языка.

– Ну и отлично. Мы с тобой немного полетаем, поболтаем. А потом вернешь меня домой. Окей?

Меня пробила мелкая дрожь, но я постаралась успокоиться. Что он сделал с коровой? Почему она не двигается? Ведь живая, дышит.

– Я не отпускаю свою добычу. Никогда, – парень подошел ближе и заглянул мне в глаза жутким светящимся взглядом.

– Что… это… значит? – я начала заикаться от ужаса.

– Что я тебя съем, – ответил похититель.

– Ты в своем уме? Киану, или как тебя там зовут… Может, в тарелке укачало на лету? Едят коров. Из них делают колбасу и тушенку. Людей есть нельзя. Вот корова. А я человек.

– Это заказ, – парень ткнул пальцем в коровью морду, и я увидела длинные острые когти на его руках. – За доставку живой и неповрежденной коровы мне хорошо заплатят. Тебя выгодно не продать. Люди плохо поддаются дрессировке и не ценятся в качестве рабов… Ты – никому не нужный кусок мяса, – он оскалился, показывая острые клыки, и почти зарычал. – Поэтому я съем тебя и

это мелкое существо, когда закончатся мои припасы.

Я почувствовала, что проваливаюсь в шоковый обморок и падаю с коровьей спины. Только бы не придавить малыша Пикселя!

Глава 4. Не ешь меня, я тебе пригожусь

Теару

Я держал на руках молодую женскую особь светлой человеческой разновидности. Она крепко спала, успокоенная моим энергетическим воздействием. На ее маленькое домашнее животное, называемое “собака”, мне также пришлось повлиять. Бесстрашный зверек пытался меня укусить. Его я тоже погрузил в сон.

Что с ними делать дальше?

Привык, что охота приносит мне пополнение жизненной силы, а не ее расход.

Я отнес необычную жертву в спальную каюту. Больше некуда было ее девать, кроме как оставить на полу в кабине или коридоре. Криогенную камеру живого хранения полностью заняла собой корова.

Положил человеческую девушку на койку так, чтобы ноги свешивались на пол. Отступил на шаг, посмотрел на нее. Ей было неудобно лежать полубоком. Она тихо заворчала и зашевелилась во сне. Я снял с ее ног пыльную обувь и разместил девушку поудобнее.

Ее зовут Маша… Она не должна была оказаться на борту моего корабля, но случайно попала в зону действия телепортационного луча.

Мой отец успешно охотился на людей светлой и темной разновидностей. Он передал мне частицы памяти, полученные из разума его жертв. Информация могла быть немного устаревшей. Я контактировал с человеком впервые в жизни. Мне захотелось больше узнать о людях светлокожей расы. Любопытство может

стать как помощником, так и опасным врагом. Но в данном случае я ничем не рисковал.

Ширина койки позволяла мне разместиться рядом со спящей Машей. Синтетическая мягкая подстилка хранила остаточные следы запаха синекожей длиннохвостой такарской воровки Лиллари, одной из моих регулярных напарниц – как на заданиях, так и в постели.

Я лег рядом со своей незапланированной добычей, прижался лбом к ее виску, впитывая непривычный, но не вызывающий раздражения запах. У нее должен быть приятный вкус. Проникнуть в ее разум оказалось сложнее, чем я ожидал. Высокая врожденная сопротивляемость воздействию. Но при желании я мог подчинить сознание Маши своей воле. Избавить от страха передо мной, сделать послушной рабыней. Пусть ненадолго, длительного внушения так надежно защищенный разум не выдержит, перегорит и разрушится. Лишенная рассудка жертва годится только для употребления в пищу. Но подобное обращение с добычей противоречит правилам клана Голодных Теней.

Маша для меня – не более чем запас еды на ближайшее будущее. А еще она – мое последнее, самое трудное испытание, время которого наступило раньше, чем планировалось. От его прохождения зависит, достоин ли я стать Темным Принцем, который поведет за собой не только скрывающихся на краю галактики отщепенцев, но и весь наш народ. Стану ли я тем, что свергнет диктатора-правителя и отомстит за всех казненных мятежников?

***

Мария

Проснувшись, я вздрогнула всем телом, едва открыла глаза. Вокруг серые стены, под щекой скользкая ворсистая ткань. Я лежала на большой жесткой кровати, застеленной черным покрывалом.

Долго боялась встать, осознавая, что похищение случилось не во сне, а наяву. Я лечу неизвестно куда на борту летающей тарелки. В компании чокнутого

зубастого качка, который видит во мне источник натурального протеина для своих кубиков пресса и упругой задницы.

Без паники! Сердечным приступом делу не помочь. Кто без меня позаботится о Пикселе? Малыш так привязан к своей заботливой хозяйке. Не могу подвести его доверие.

Я села на кровати, взяла с пола кеды и обулась. Поняла, что хочу в туалет. Ладно, удобства на корабле должны быть. Тут не выскочишь на улицу, как на даче.

С каждым шагом, сделанным к выходу из спальни, меня все сильнее колотило. Шок не проходил. Страх не отступал. Хотелось сесть в уголок и разрыдаться, но я боролась со своими эмоциями. Нужно сражаться за свою жизнь.

Вспомнила, как устраивалась на работу. Кадровичка сказала, у меня отлично подвешен язык, что важно для успешной карьеры. Да и коллеги не раз отмечали мою способность уболтать самого упрямого клиента, чтобы не остался без покупки.

Теперь на кону не менеджерский процент от продажи товара, а моя собственная жизнь, а с ней и жизнь Пикселя. Хорошо, что наглец Теару понимает русскую речь.. О, да, я вспомнила, как зовут синеволосого негодяя. Интересно, борода у него тоже синяя? Мне надо постараться хорошенько заговорить ему острые зубы, тянуть время, а самой планировать побег при первой же “остановке”. Дам деру на какой-нибудь обитаемой планете, поймаю космическое такси (надеюсь, оно существует), и если повезет, добрый гуманоид отвезет меня домой. Не все же инопланетяне такие злые, как этот… не знаю, кто по национальности. Но думаю, вся его порода – сущий кошмар вселенной.

Дверь автоматически распахнулась перед моим носом. Я пошла по коридору, куда глаза глядят. Пару раз окликнула Пикселя. Питомец не отозвался. Сердце защемило. И вдруг я услышала тоненький, но грозный рык. Впереди открылась очередная серая дверь, и я вошла в просторную кабину корабля.

Теару сидел в кресле пилота, но не управлял кораблем. По крайней мере, не притрагивался к рычажкам, кнопкам и широкой панели управления – похоже, что сенсорной. Мой похититель дремал или мечтал, запрокинув голову на

высокую спинку кресла. На мое появление он отреагировал, лениво повернув голову. Посмотрел краем глаза. Ничего не сказал. И я не могла произнести ни слова, пока не глянула чуток левее, вновь услышав тихое рычание.

Моему взору предстало жутчайшее зрелище. Пиксель с диким ревом вгрызался в здоровенную кость – почти, но не совсем обглоданную. Он таскал эту мосолыгу по полу, подскакивая от удовольствия, и отщипывал от нее жирные мясные кусочки.

– Ты что наделал?! – позабыв об опасности для жизни, я закричала на хозяина летающей тарелки. – Зачем дал Пикселю эту кость? Испортишь здоровье моему малышу! Пикселю нельзя жирное и сырое! Он у меня кушает супер-премиум корм холистик для нежных маленьких собачек. У него слабая печень и…

– Собака – хищное млекопитающее, как и я, – наш похититель и по совместительству вредитель изволил подняться с кресла, выпрямился передо мной во все свои почти два метра и взглядом указал на довольного подачкой песика. – Это ты портила ему здоровье, кормила отходами. Я бы не стал есть тот супер премиум и под угрозой отправки в жерло молекулярного расщепителя.

Я заметила, что его глаза не светятся. И вообще, он выглядел уставшим. Точно! До меня дошло, как до жирафа. Он уступил мне свою уютную теплую кроватку, а сам спал тут в кресле, пока его корабль летел на автопилоте. Или пытался вздремнуть. Судя по слипающимся глазам, цвет которых можно назвать бирюзовым, ему это не удалось.

Пиксель наконец вспомнил о том, что в недалеком щенячестве у заводчицы его покупала я, а не новый товарищ по любви к хрустящим косточкам. Подбежал к моим ногам и сел, виновато развесив лохматые ушки.

– Эх ты, – я покачала головой. – Хозяйку на вкусняшку променял. Как тебе не стыдно?

Песик тоненько заскулил и покрутился на месте, намекая, что его пора вывести на улицу. Вот только вместо двора у нас за окошком теперь простирается открытый космос.

– Здесь есть туалет? – спросила, чего стесняться.

– До конца коридора и направо, – вполне по-человечески объяснил Теару.

Следуя в указанном направлении вместе с питомцем, я стала переваривать последние известия. Хозяин летающей тарелки пока что вел себя не похоже на кровожадного маньяка. Он, как сумел, позаботился и обо мне, и о Пикселе. С песиком так вообще подружился. Похоже, увидел в нем родственную душу. Хищное млекопитающее… поди ж ты…

Задумай он в самом деле меня съесть, наверное, засунул бы в клетку или живьем заморозил. А может, засолил или замариновал.

В мою измученную гудящую голову прокралась мысль, а вдруг Мистер Гладко Выбритая Синяя Борода, как отчаянный горец, меня выкрал с целью жениться? Решил немного постращать, чтобы потом, когда он признается мне в любви, я не сильно брыкалась, радуясь спасительному повороту сюжета. Наверное, он сначала долго наблюдал за мной с заоблачных высот, а на лугу воспользовался удобным моментом для похищения. Тем более, ему кто-то из инопланетных чудиков заказал доставку рыжей коровы.

Окажись на моем месте подружка Ксюха, она бы времени даром не теряла. Живенько взяла бы инопланетного красавчика в оборот. По ее меркам он почти достойный внимания мужчина. “Почти” – потому что личный транспорт у него имеется, а вот с жильем, похоже, большие проблемы. Мало того, что на владельца шикарной виллы в созвездии Драконид или хотя бы захудалого пентхауса на какой-нибудь Центавре рассматриваемый кандидат никак не тянет, иначе не мотался бы на край вселенной за земным скотом, он еще и живет, видимо, постоянно в своей тарелке. Не факт, что у него вообще имеется квартира или ее подобие.

Мы с питомцем пришли в санузел. Тарелочный туалет представлял собой кабинку с железным поддоном вместо унитаза. Хорошо, что Пиксель с младых коготков приучен к лотку. Мне тоже придется привыкать. Ничего не поделать.

Вместо мытья поддон очищался зеленым лучом. В соседней кабинке была необычная душевая. Там на меня обрушилась стена воды с примесью мыльного раствора, и сразу же подул горячий ураган, высушивая волосы и кожу.

Пиксель послушно дожидался меня, охраняя сложенную на полу аккуратной горкой одежду и обувь. Первым делом я проверила, не сошла ли щадящая безаммиаковая медно-рыжая краска с моих каштановых от природы волос. Красивый оттенок уцелел. Все прекрасно, кроме туманной перспективы на будущее.

Выйдя из санузла, увидела медленно ковыляющего по коридору небольшого коренастого робота ростом с ребенка лет пяти. Он что-то проскрипел, приветствуя меня, подмигнул красными лампочками глаз, открыл люк в полу и спустился куда-то вниз в темноту. Я подумала, робот направился в техническое помещение. Пиксель не рискнул приближаться к движущейся железяке.

Растрепанные волосы лезли в глаза. Надо найти сумку, в ней лежат заколки и резинки. Я понадеялась. что похититель не выкинул мое имущество в открытый космос.

Уже смелее и бодрее пришла в кабину и спросила Теару, где прилетевшие вместе со мной вещи.

Хищное млекопитающее взяло с приборной панели айфон и вернуло законной владелице. Я приятно удивилась. Любимый гаджет не только уцелел, но еще был заряжен на все сто процентов. Помнится, до похищения значок батареи показывал пятьдесят пять.

Но едва я собралась сказать “Спасибо”, как прикусила кончик языка от нового шока.

С айфона была отправлена куча сообщений во всех мессенджерах!

“Дорогие мама, папа и Люся! Не волнуйтесь за меня. Сегодня исчезаю из вашей видимости, чтобы объявиться в другой части планеты Земля под новым именем, которого никто не должен знать. Меня завербовали в разведку. Я буду жить в Швейцарии и работать на правительство. Спасибо и удачи! Я вас люблю!”

Этот бред сумасшедшего получили мои родители и сестра. Друзьям и коллегам по работе мой похититель отправил примерно одинаковые по содержанию послания, но еще и с припиской об увольнении. Я из-за космического негодяя в одночасье лишилась работы, которая мне очень нравилась. Хотелось самой его

покусать, пожалела даже, что нет у меня таких же острых клыков.

Ответила на сей опус только Ксюха. Она первой прочла мое сообщение. Как ни странно, поздравила и спросила, буду ли я в Швейцарии жить по соседству с Сережей.

Реакцию родителей, сестры и руководства я не узнала. Связь вырубилась всерьез и надолго.

– Зачем ты это сделал?! – я чуть не расплакалась. Еле сдержалась, чтобы не запустить ему в лицо айфоном. – Мои близкие люди решат, что я свихнулась. Подумай сам, какой шпион напишет в соцсетях о своей вербовке. Спасибо тебе, конечно, за попытку успокоить моих родных и друзей. Но ничего складнее не мог сочинить? Еще и уволил меня с работы. За это тебе отдельная благодарность в кавычках.

– Работа тебе больше не понадобится. Я сделал выборку на основании поверхностных информационных данных твоей памяти, – нахал гордо сложил руки на груди.

– В голове моей порылся. Молодец, что сказать, – я тоже приняла решительную позу, чуть выставив левую ногу вперед.

Не надо было мне в пятницу смотреть шпионский детектив.

Пиксель не вмешивался в наш спор. Выбрал нейтралитет. Маленький хитрюга.

– Земля – охраняемая территория. Охота и военная экспансия запрещены, – объяснение Теару меня приятно удивило. – Я позаботился о том, чтобы в ближайшие дни тебя не внесли в базу данных разыскиваемых людей, которые пропали без вести. Ты переселилась на другую территорию по собственному желанию. Мой робот записал сообщение с имитацией твоего голоса. Важны не детали, а общий смысл.

– Ты хотя бы пояснил в своих посланиях от моего имени, на какое правительство я буду работать. На российское или на швейцарское… Не хочу, чтобы меня считали предательницей Родины.

– Маша, успокойся, – Теару хотел прикоснуться ко мне, но передумал и опустил руку. – Тебя не должны заботить трудоустройство и репутация.

Голос похитителя наполнился стальными нотками, что не предвещало ничего хорошего. Предчувствие меня не обмануло.

– Скоро ты станешь освежеванной выпотрошенной тушей, – выдал он, презрительно отведя взгляд.

– Тушей?! – я попятилась и придержалась правой рукой за стену. – Ну, знаешь ли, это уже чересчур. Я слежу за своей фигурой. И вообще, по весу я легче тебя. Так что это ты здесь туша, а у меня изящный силуэт. Вот!

Голова закружилась. Побороть накативший приступ паники не удавалось.

– Ты не можешь меня съесть, – прошипела сквозь зубы.

– Почему? – плотоядный наглец повел синей бровью.

– Нехорошо… неприлично быть каннибалом. Ты не дикарь, а цивилизованный тип. У тебя нет дубинки, зато есть летающая посудина.

– Каннибалы едят себе подобных. Ты – чужеродное существо, – равнодушно принялся объяснять негодник. – Моя раса нелиш и твоя раса эменса-ди относятся к разным классификационным группам биологических видов. Не имеют общего предка и генетических пересечений. Эволюционировали самостоятельно и обособленно на удаленных территориях. Моя ДНК состоит из трех спиралей, а твоя всего из двух. Одного этого факта достаточно, чтобы не перечислять многочисленные различия в строении организма. Ты не считаешься подобным мне существом, и потому я могу тебя съесть.

– Но мы похожи… Руки, ноги, голова и все прочее.

– Во вселенной много похожих существ, при этом одни из них питаются другими.

– Не ешь меня, Теарушка, я тебе пригожусь, – мне вспомнилась детская сказка.

– Каким образом? – негодяй расцепил и опустил руки.

– Я могу быть полезна. За моими плечами плодотворный опыт работы в сфере продаж. Каюсь, пока не приходилось продавать домашний скот или дрессированных рабов. Но я всегда готова к обучению и повышению квалификации.

– Мне не нужны твои услуги. Только вкусное свежее мясо, – Теару повел кончиком носа.

Я отступила еще на пару шагов и плотно прижалась к стене.

Маша, не падай в обморок!

Увы, именно туда я снова начала проваливаться. На сей раз как-то медленно. Сползала по стеночке подобно героине фильма ужасов, которую загнал в тупик ужасный монстр.

С кошмарными тварями проще. Я бы сразу скончалась от остановки сердца, и не пришлось бы мучиться.

Ну почему наглая инопланетная морда такая симпатичная? Этого гада и боишься, и нет. Подсознание обманывает, видя в нем защитника, а не убийцу.

А Пиксель хорош! Я его вырастила из месячного крохотулечки, а он меня предал. Не поспешил на помощь хозяйке. Встал у левой ноги Теару. Тоже мне, завербованный агент. Небось, ему и мои косточки обещаны в качестве награды.

Теару подхватил обмякшую меня на руки, не дал приложиться виском об железный дверной косяк.

– Даира эйк контоим. Тента анкантим имейро атмонт. Ки айки мейкирэ олондеи. Айкои номт киор текимпан… Номт киор.

Мое сознание уплывало в туманную даль, но я успела различить его тихие слова, произнесенные как будто с глубочайшим сожалением. Что еще невероятнее, я понимала все им сказанное на его родном языке, который не только в школе и

универе не учила, но и нигде раньше не слышала.

“Даира права. Последнее испытание самое тяжелое. Но я должен его выполнить. У меня нет выбора… Нет”.

Глава 5. Последнее испытание

Теару

Маша снова потеряла сознание от страха. Я отнес ее в каюту и просканировал легким энергетическим воздействием. Человеческая девушка быстро слабела. Она нуждалась в пище и воде. Я забыл, что люди едят неудобно часто, не один раз в усредненные галактические сутки, как мы, а от трех до пяти раз. Пусть немного поспит, а потом нужно будет покормить ее.

Маленький зверек следовал за мной. Он сел напротив койки, глядя то на меня, то на погруженную в сон девушку. Беспокоился о хозяйке. Меня он тоже считал хозяином благодаря внушению, но к ней был привязан сильнее.

Я и сам начинал чувствовать себя привязанным к незапланированной добыче. Хотел вернуться в кабину, но вместо того, чтобы уйти, присел на край койки, прикоснулся к мягким волосам. У людей скудные природные вариации окраса шерсти, поэтому они часто используют искусственную пигментацию. Маша сделала свои волосы ярче, но мне нравился и естественный их цвет. Я провел подушечкой пальца по тонкой рыжевато-коричневой полоске, тянущейся от волосяных корней.

Маша вздрогнула во сне. Негативные впечатления, накопленные за время бодрствования, начали отражаться и на ее видениях при отдыхе.

Мне захотелось разбудить человеческую девушку, обнять, прижать к своей груди и тихо сказать, что я никогда не причиню ей вреда, буду заботиться о ней и оберегать ее.

Даира предупреждала, что ненужные древние инстинкты будут влиять на мое подсознание, пытаться взять разум под контроль.

Главенство разума над инстинктами – главная цель каждого из нас. Осталось немного потерпеть, успешно пройти последнее испытание, и я достигну ее. Обрету абсолютную свободу.

Вернулся в кабину. Пока мой корабль управлялся автопилотом, я имел возможность отдохнуть, которой пока не удавалось воспользоваться. Стоило закрыть глаза, как мне являлись мысли о человеческой добыче или воспоминания.

На этот раз я вспомнил первую встречу с Даирой.

Я стоял на мостике-перемычке между жилыми секторами. Полупригнувшись, опирался на верхнюю планку металлического ограждения. Мышцы вытянутых рук слегка подрагивали. Озноб проходил медленно. Еще медленнее затягивались глубокие царапины на предплечье, нанесенные ядовитыми хвостовыми шипами моего соперника по рингу, который был родом с планеты Асмонокор. Ему от меня досталось еще сильнее. Сомневаюсь, что молодой асмонокорец мог выжить, если бы его не поместили в регенерационную камеру сразу после окончания поединка. Я обошелся без техногенного вмешательства. Для того, чтобы залечить раны и побороть попавший в кровоток яд, мне было достаточно вилорьего окорока в сочетании с обильным питьем. Но все же восстановление прошло не так быстро, как я ожидал. Три боя за день с чемпионами считающихся особо опасными рас меня порядком вымотали. В четвертый на сегодня поединок не полезу даже за десять тысяч галактонов лично в мои когти.

Внизу в поле моего зрения разгоралось веселье. Разномастные обитатели железных трущоб играли в азартные игры и выпивали. Нечесаный данкерианин зазывающе махнул мне лохматой лапой. Он поставил на меня немалую сумму, и хотел разделить со мной радость выигрыша за чаркой грибной настойки.

Я отрицательно мотнул головой. Все происходящее перед моим взором – занятия, недостойные нелианца. Тем более, наследника двух благородных, чистых от генетического брака линий.

Поле восприятия энергии свернулось до минимума, но я почувствовал импульсы быстро приближающихся сородичей прежде, чем увидел их.

Женщина и двое мужчин, упакованные в новейшую кибер броню, которая выдается нелианским политикам и военным высшего ранга. Мужчины не снимали шлемов, а женщина шла впереди них с раскрытой горделиво вскинутой головой. Удлиненное лицо с крупным подбородком и резко очерченными скулами. Сияющие зеленовато-желтые глаза. Собранные в высокий “хвост” темно-зеленые волосы метались от плеча к плечу, когда она резко поворачивала голову, презрительным взглядом окидывая каждого встреченного на пути. Сборище пиратов и наемников почтительно расступилось, освободив ей путь к ржавому подъемнику на мостик.

Оставив сопровождавших ее мужчин внизу, нежданная гостья поднялась в скрипучем “ящике” на мой уровень и стала приближаться, замедляя шаг. Она была великолепна. Двигалась абсолютно бесшумно, ступала почти на мысках, красиво вытягивая длинные изящные ноги, будто подкрадывалась к намеченной жертве. Тусклый свет далеких прожекторов отражался на ее отполированной броне, подчеркивая соблазнительные изгибы груди, талии и бедер. Я бы с удовольствием помечтал, представляя ее в своей постели, не будь она… моей матерью.

Даира Ваирнен, сестра казненного за попытку государственного переворота лидера нелианской оппозиции Тейкама Ваирнена. Глава клана изгоев “Голодные Тени”. Заседатель нелианского парламента. Она тайно продолжала дело своего брата и готовила свержение рыжего тирана-правителя.

Лэйдан прошел мимо меня и первым вступил с ней в контакт. Обнял за талию. Ткнулся в ее нос кончиком своего покрытого рубцами шрамов носа. Даира нежно лизнула его неповрежденную щеку.

Я уловил их телепатическую речь. Не знаю, умышленно ли они сделали ли ее доступной для сына, или я благодаря близкому родству настроился на их волну.

“Теару показал высокую эффективность своего существования. За двадцать суток он заработал более пяти миллионов галактонов. Два с половиной из них получил за участие в похищении трехтысячелетней меленбарской вазы из музея галактической истории для известного коллекционера. Миллион ему заплатили

за поимку считавшегося неуловимым пирата Жойкро Элшеки. Надо признать, он быстро справился с поставленной непростой задачей. Стэлс лично был заинтересован в избавлении от заносчивого Жойкро, несогласного работать на синдикат. Старый калемей считает, что выращивает и содержит нас здесь как ищеек и бойцовых зверей”.

“Пока рано разочаровывать главу синдиката. Нам необходимо его прикрытие”.

“Согласен, Даира… Остальные средства Теару заработал на боях и менее масштабных заданиях”.

“Весь его заработок будет направлен на подготовку захвата власти и финансирование оппозиционной политической партии, которую возглавляет мой ставленник. Учетная метка нового образца способна менять записанный код. Она позволяет мне уходить от слежки. Но пока я не могу открыто противостоять рыжему безумцу. Иначе он поступит со мной, как с моим братом. Глупый Деккин мечтает о власти, верит в мою поддержку его кандидатуры. Его отправка в молекулярный расщепитель не станет великой потерей для нашего движения. Наша надежда – Теару. Он прошел все испытания клана?”

“Кроме последнего. Я чувствую, Теару пока не готов к нему. Он стал одним из любимцев Стэлса. Калемей оценил его редкую для нелианца способность успешно работать в команде с существами других рас. Стэлсу нравится легкость, с которой наш сын идет на контакт с чужаками. А меня все это сильно настораживает… Теару спарился с такарской воровкой Лиллари, она помогла ему украсть ценную вазу из музея”.

“Не дави на него, Лэйдан. Он еще очень молод и только познает мир. Время все определит. Оно у нас есть в запасе”.

Даира погладила плечо Лэйдана, жестом попросила его уйти и подошла ко мне.

– Теару из рода Ваирнен… Я рада видеть, что ты жив, здоров и сыт, – она обратилась ко мне, используя слова древнего нелианского приветствия. – Уррр, несовпадение, – закусила губу верхним клыком и медленно провела стремительно нагревающейся ладонью по моим ранам на предплечье.

Они зажили под ее лечебным воздействием, не оставив шрамов.

– Теперь ты полностью здоров, – довольным голосом подтвердила мать. – Возьми выходной на сутки. Отдохни. Береги ресурсы своего тела. Не перегорай.

– Даира из рода Ваирнен… Рад видеть, что ты жива, здорова и… Фррр… Несоответствие. Ты проголодалась в пути. Идем, угощу тебя вилорьим кусочком.

– Для тебя вилор – редкое лакомство. На Нелии это основной кормовой зверь. Мне вилоры наскучили, как и билеи с залиямами.

– Хочу побывать на нашей родной планете.

– Прилетишь и будешь править народом вместо безумного диктатора. Наберись терпения. Время твоего триумфа приближается. Ты будешь готов свергнуть рыжего тирана после того, как пройдешь последнее испытание клана.

– Что я должен буду сделать? Разыскать и поймать самого опасного преступника галактики или сразиться с огромным чудовищем?

“Нет… – Даира перешла на телепатическую речь, не желая быть услышанной веселящимися внизу наемниками. – Теару, ты успел понять… Некоторые инстинкты, живущие в сознании нашего народа с древних диких времен, могут быть полезны. Они помогут выжить в трудных условиях и добыть пищу. Но среди них есть те, которые только вредят. Воздвигают подсознательные блоки. Мешают разуму главенствовать над эмоциями. От них необходимо избавиться”.

“Интересно”, – я не понимал, о каких инстинктах говорит мать, но был заинтригован.

“В последнем испытании ты поймаешь необычную жертву. Молодую слабую самку близкотипной по экстерьеру разумной расы. Ту, в ком подсознание увидит не вооруженного врага, не кормовое животное, а похожую на тебя женщину, которая может стать матерью твоего потомства. Ту, кого тебе инстинктивно захочется защищать. Пережитки прошлого в нашем разуме не признают генетических различий. Поэтому от них нужно избавляться. Освобождать разум от помех – таких, как жалость, привязанность, желание заботиться о том, кто слабее тебя. Ты проведешь рядом с чужачкой некоторое время, пока поле восприятия энергии не признает ее частью твоего жизненного пространства. А

потом убьешь ее и съешь”.

“За убийство мирных разумных существ законами предусмотрена казнь. За питание разумными существами – тоже. Я не хочу, как Лэйдан, всю жизнь скрываться. Хочу прилететь на нашу родную планету”.

“Тебе не придется прятаться, как Лэйдану и Итриру, которых предал их друг-отступник Киарен. Голодные Тени умеют хранить тайны. Никто не знает, кого, когда и в каком количестве убила я. Официально твоим отцом признан известный ученый из чистой линии. Я избавилась от старого вдовца прежде, чем он узнал бы, что от него произвела потомство женщина, которую он считал своим врагом… Теару, пойми… Чтобы расправиться с рыжим диктатором и всем его родом, ты должен стать идеальным убийцей, не знающим промаха и не видящим преград на пути. Очистить подсознание. Испытательная жертва будет умолять о пощаде, ползать перед тобой на коленях, изливать из глаз соленую жидкость, если у ее биологического вида есть слезные железы. Ты помучаешь ее сколько сочтешь нужным для обретения свободы разума, а затем убьешь и съешь. Моей испытательной жертвой стал велянский парень. Глупец надеялся, что я смогу его полюбить и отпущу живым… Напрасно”.

“А если я не справлюсь с последним заданием? Какое наказание меня ждет?”

“Смерть. Голодные Тени не щадят предателей. Ты один из нас, или наш враг. А наши враги долго не живут. Внедренная в твою костную ткань учетная метка – маячок, по ее сигналу Тени найдут тебя на краю вселенной. Выбора нет… Я люблю тебя, мой сын… И ценю твои показатели эффективности… Не хочу, чтобы нам с Лэйданом пришлось повторять эксперимент с новым потомством. Ты меня вполне устраиваешь, Теару… Но чтобы называться наследником Тейкама Ваирнена, ты должен стать совершенным убийцей, каким был мой брат”.

Даира нежно потерлась носом о мой подбородок, развернулась и пошла к Лэйдану.

Я вцепился обеими руками в перекладину, чувствуя, как меня вновь начинает пробивать дрожь – на этот раз не от асмонокорского яда.

Глава 6. Обед

Мария

Меня разбудил аппетитный запах жареных котлет. Только было почувствовала себя как дома, но стоило приоткрыть глаза, и прекрасная иллюзия рассыпалась яркими кусочками калейдоскопа, скрылась из вида, словно те цветные стеклышки провалились в глубину маленькой тубы.

Пригладила руками непослушные волосы и уже почти привычно вышла в коридор. Дверь в кабину была приоткрыта. Пиксель выбежал мне навстречу, радостно виляя хвостиком.

– Ну что, пушистый шпион… Совесть замучила? Пришел покаяться? – я присела и погладила его по голове.

Глупо дуться на собаку.

На руки взять его не рискнула. Чего доброго, снова грохнусь на ровном месте. Но лучше не надо. Пора закалять нервишки и думать о собственном выживании.

Мой зубастый похититель организовал в середине просторной кабины компактную кухню. Робот переворачивал большие поджаристые котлеты на черной варочной панели. Она была установлена на низком столе, похожем на трибуну. Наряду с неожиданно для меня появившимся столом интерьер кабины также пополнился низким узким креслом, явно предусмотренным для ходячей земной закуски. Хозяину летающей тарелки в нем было бы неудобно и тесновато.

Сам Теару вальяжно развалился в широком кресле пилота, повернутом вполоборота к столу.

– Приглашаю к обеду, – он сделал открытый жест рукой и улыбнулся, пряча клыки под губами.

– В каком качестве? Участника или следующего блюда? – я сглотнула накопившуюся слюну.

Котлеты пахли уж слишком заманчиво. А я жутко проголодалась. Ничего не могла с собой поделать. Самоконтроль убежал в какую-то дальнюю даль, откуда его не скоро выловишь.

– Байт приготовил пищу для тебя, Маша.

Теару благодарно посмотрел на робота, начавшего перекладывать котлеты на белый поднос – пластиковый или керамический. Всего их насчитала десять штук.

– Спасибо тебе, Байт, – я улыбнулась роботу, и тот довольно скрипнул в ответ.

Пиксель поскреб мою ногу лапкой, намекая, что не откажется от вкусного кусочка.

– И тебе спасибо за заботу обо мне, Теару, – я решила поблагодарить и похитителя.

Первая цель – заговаривать ему зубы. Нужно придерживаться плана и готовиться к побегу на первой же остановке.

– Не хочу, чтобы ты истощилась, стала жесткой, сухой и невкусной, – в привычной манере выдал синеволосый хищник.

Я, кажется, начала привыкать к его своеобразной манере общения. В обморок не свалилась, и то дело. Или включились защитные механизмы подсознания. Еще пару-тройку дней проведу на борту летающего блюдца, и, наверное, мне станет все равно, какой начинкой меня фаршируют и под каким соусом подадут к столу.

Спокойствие, только спокойствие, как говаривал Карлсон.

Для побега нужны силы, а для их подкрепления необходимо регулярно питаться. Главное, чтобы не человечиной… Бррр.

Решила спросить напрямую, кого порубили в фарш, сдобрили душистой приправой и поджарили.

– Надеюсь, это был не мой сородич.

Я, не касаясь, почти ткнула указательным пальцем в котлету.

– Дикий кабан, – равнодушным тоном ответил Теару и, чуть помолчав, уточнил, – из твоего леса.

Мой лес… Разумеется, я не была владелицей лесов, полей и прочих гектаров земли. Граничащий с дачным кооперативом лесопарк считался муниципальным. Я вспомнила, как зимой туда торжественно выпустили стадо кабанов, переселенное из заповедника. Выходит, одному из них не повезло. Зато повезло мне. Если кабан большой и хозяину тарелки его хватит надолго, у меня в запасе достаточно времени для побега. Главное, чтобы Теару снова не полез в мою голову и не прочитал там еще только намеченные, но уже вполне себе живые и вдохновляющие планы спасения.

Я села в кресло. Услужливый робот Байт подал мне влажное полотенце, очищающее и дезинфицирующее кожу. Я вытерла руки, отложила себе с подноса на предложенную Байтом пластиковую тарелку две котлеты. Чуть подумав, добавила к ним третью – лишней не будет – и обратилась к Теару, окинув широким жестом семь котлет, оставшихся на подносе.

– А эти котлеты все твои. Мне хватит трех штук. Присоединяйся к обеду.

Понадеялась, что чем сытее он будет, тем спокойнее – и ему, и мне. Может, в нем даже проснется некоторое подобие добродушия после плотного перекуса. При условии, что такое чувство включено в его “программные установки”.

– Для меня непригодно мясо, подвергнутое любому типу обработки, кроме заморозки, – Теару отвел взгляд от предложенных мной котлет. – Байта мне подарил старый пират. Это многофункциональный робот-помощник. В числе основных умений – приготовление пищи для различных существ.

Байт замигал “глазами”. Робот был явно рад тому, что кому-то пригодился его кулинарный талант.

– Значит, ты ешь сырое мясо и грызешь кости? – я решила поэксплуатировать Капитана Очевидность, следуя плану по заговариванию кое-чьих острых зубов.

– Кости – по настроению.

– Прости, я возьму обратно свои слова о приглашении к столу. Ешь лучше не при мне. Иначе у меня напрочь отобьет аппетит, и я стану тощей, жесткой, невкусной.

Сама удивилась, с какой легкостью произнесла эту фразу. Чувствовала себя так, будто все происходящее становилось занятной игрой, не представляющей опасности для жизни. А ведь если подумать, моя жизнь по-прежнему висит на волоске. Пикселю, похоже, ничто не угрожает. На борту летающей тарелки он стал своим в доску. Возомнил себя опасным хищным зверем. Вот хитрюга!

Теару промолчал, загадочно наклонив голову к правому плечу. То ли подумал: “Ишь, какие мы нежные”, то ли недопонял, как можно взять обратно уже произнесенные слова.

Я взяла котлету рукой за отсутствием вилки или хотя бы ложки, которой тоже можно было бы отколупать кусочек нужного размера. Не обращая внимание на крутящегося у ног Пикселя, попробовала приготовленный специально для меня обед. Дикий кабан был жестче и жилистей домашней свиньи, но робот Байт справился с непростой задачей не хуже земного шеф-повара. Котлеты получились невероятно вкусными. Стараясь не замечать любопытного взгляда Теару, я съела все три выбранные и поблагодарила за прекрасный выбор приправы.

– Пищевые добавки мне не нужны, – мой похититель стал на удивление словоохотливым. Наверное, котлетный аромат и на него подействовал вдохновляюще. – Наборы специй приобретал прежний владелец корабля.

Я не рискнула спросить о судьбе предыдущего хозяина летающей тарелки. Вероятнее всего, тот несчастный гурман был съеден в сыром виде без кулинарных изысков.

– А тебе нельзя жареное, – я развела скользкие масляные ладони, обращаясь к Пикселю. – Грызи косточки со своим новым приятелем.

– Байт уберет оставшуюся твою пищу в охлаждающий контейнер, – сказал Теару. – Попросишь робота достать и разогреть ее, когда снова проголодаешься. У тебя неудобное строение пищевого тракта. Кишечник слишком длинный, а желудок маленький. Поэтому, в отличие от меня, ты не можешь сразу потребить суточную норму пищи.

Хорошо, я успела поесть до рассуждений синеволосого хищника о моих кишках. Иначе точно бы напрочь отшибло аппетит. И то в горле стало нехорошо. Вовремя Байт подал мне высокий пластиковый стакан с приятной на вкус, чуточку солоноватой водой. Не чай и не кофе, но сойдет для утоления жажды.

Вытерев руки очищающим полотенцем, я встала из-за стола и походила туда-сюда по кабине. Утрамбовала котлетные кусочки, дарящие приятное чувство сытой тяжести в желудке.

Теару продолжал смотреть на меня. Шею он выпрямил, слегка откинул голову на спинку кресла и замер. Двигались только его равнодушно потухшие глаза, отслеживая, как я мотаюсь от стены к стене точно маятник.

Вспомнив старинные напольные часы, которые украшали гостиную в родительской квартире, я спохватилась, что потеряла счет времени.

– Который час? – остановилась напротив Теару и смело задала вопрос.

– В галактике Радуга Жизни принята система счета времени, отличная от земной. Мы не признаем часов, минут и секунд. На данный момент приближается условная галактическая ночь. Усредненные сутки по своей протяженности близки к земным, и твой ритм жизни в них вписывается без адаптивных проблем.

Ну да! Дело за малым – позаботиться о том, чтобы жизнь продлилась как можно дольше.

– Куда мы летим, и долго еще проведем в пути?

– На планету Зеймина. Лететь нам осталось не меньше семи суток. Старый корабль не выдержит третьего подряд гиперпрыжка. Пора менять

транстеллеры.

Теару наморщил нос, явно недовольный тем, какая потрепанная жизнью посудина ему досталась. Сам виноват! Нечего есть кого ни попадя!

Семь дней! Что мне делать, если за это время кабанина-таки закончится? В открытый космос не выпрыгнешь на лету!

Поспешила сменить тему разговора, борясь с подкрадывающимся из мрака разума страхом, который уже тянул к моей нежной душе свои скользкие щупальца.

– У меня к тебе маленькая просьба. Можно? – приподняла руку, как школьница за партой.

– Просьба не есть тебя заранее отклоняется. Не разрешаю о ней говорить, – отрезал плотоядный нахал.

– Я вот о чем хочу попросить. Можешь не бриться все эти семь дней полета? Хочу посмотреть, как выглядит настоящая синяя борода. Думаю, она тебе пойдет.

– Нелианцу не нужно бриться. У нас не растет шерсть на нижней части лица. Она мешала бы кусать добычу, и к ней прилипала бы кровь, клочки меха…

– Ясненько. Не продолжай. Не хочу расставаться со съеденными котлетами. А то Байт обидится.

– Роботы не обижаются, – тихо возразил Теару.

– Ладно, спокойной ночи. Пойду в уютное гнездышко, – я решила не испытывать терпение хозяина тарелки. Присев на корточки, погладила песика. – Пиксель, ты со мной? Или подождешь косточку?

Наш общий теперь питомец повертел головой, повилял хвостиком и, извинительно полизав мои пальцы, выбрал остаться в обществе Теару… Так я и думала.

Я пришла в каюту, сняла кеды и залегла в кровать. Устроилась на боку почти вплотную к стенке. К отсутствию подушки с одеялом начала привыкать. Климат-контроль тарелки поддерживал комфортную температуру. Не было ни холодно, ни жарко. Но все равно чувствовала себя неуютно от жутковатых мыслей. Гнала их прочь, а они неизбежно возвращались.

Морфей отказывался приходить ко мне в гости из своего царства сновидений. Переспала я за эти среднегалактические сутки. Но все же начала дремать, когда в каюте автоматически ярко включился потолочный светильник, реагирующий на движение. Меня охватил страх. Боялась повернуться. Еще страшнее стало, когда нечто большое и тяжелое плюхнулось на кровать и улеглось рядом со мной.

Когтистая лапища взяла меня за голое плечо, и тут же другая лапка-царапка оттянула ворот майки, обнажая спину.

– Маша, не бойся… Я сыт, – тихонько прорычал в ухо.

Да уж, большое утешение.

Я вся внутренне напряглась, морально готовясь к тому, что нелианец набросится на меня с азартом дикого зверя и нас ждет ночь, полная неистовой страсти. Какая-то часть меня желала такого завершения усредненных суток. Поистине все познается в сравнении. Лучше, когда мужчина, тем более молодой, красивый, вроде бы неглупый, хоть и невыносимо упрямый, тебя видит в мечтах своей любовницей, а не стейком на косточке.

Горячий шершавый язык скользил между моими лопатками. Ощущение, словно меня лизал Пиксель, выросший по сказочному волшебству до размеров алабая. Я молча стоически терпела это частично приятное безобразие, боясь лишний раз пошевелиться, но все-таки долго не вынесла и спросила:

– Теару, что ты делаешь?

– Очищаю свой язык, – проворчал он, прервав странное занятие.

– Я тебе не зубная щетка, – скромно возмутилась, дернув освобожденным плечом.

Он завис на секунду, после чего лизнул мне пару раз шею, потерся о мое плечо щекой и отвалил. К великому огорчению, не насовсем. Всего лишь отъехал на другой край широкой кровати. Решил вернуть себе обжитое до моего похищения удобное гнездышко.

Я поправила майку и долго пролежала, не поворачиваясь к нему. Не дождавшись никаких поползновений, рискнула осторожно поменять дислокацию. Переместилась на другой бок и чуть ближе к спящему нелианцу.

Светильник не погас, остался в приглушенном режиме ночника.

Теару крепко спал, лежа на правом боку. На условную ночь он избавился от неудобной тесной одежды. На нем были свободные штаны, похожие на трикотажные спортивные брюки, только без полосок, полностью темные.

Во сне Теару выслеживал какую-то дичь. То кончик носа шевелился, то ноздри слегка расширялись, он как будто принюхивался. Мне стало любопытно понаблюдать за ним. Почувствовала себя юным натуралистом. Мелькнула мысль, что у него красивый нос. Не вздернутый, довольно крупный и почти прямой, с едва заметной горбинкой. Интересно, если спящего нелианца легонько тронуть за нос, он сделает “кусь”? Пожалуй, лучше не искушать судьбу.

Теару сжал и расправил пальцы подложенной под голову руки. У него накладные когти? Нет… Это на когтях надеты прозрачные чехольчики типа кошачьих антицарапок. Мера предосторожности, чтобы не поранить меня? Или сам боится неудачно почесаться во сне?

Какой же он милаха, когда спит! Не обманывайся, Маша! Спящие тигры тоже выглядят милыми, но их лучше не будить.

Приглушенно зарычал, слегка наморщив нос. Краешек уха шевельнулся. Забавно причмокнул губами и устроил голову поудобнее на руке. Дышать стал спокойнее.

Я продолжала смотреть на него, но больше нелианец не выдал никаких шевелений, кроме едва заметного движения груди и живота при дыхании.

Мои глаза стали слипаться. Морфей прибыл из сонного царства и настойчиво стучался в дверь квартиры моего сознания, требуя принять его в качестве дорогого гостя.

Не смей ползти на тепло. Запомни, Маша. Исполняй приказ оставаться на месте. Это не Сережа… Да, он теплый и обманчиво уютный. Но к нему категорически нельзя приближаться. Иначе будет кусь!

Я постаралась себя запрограммировать на неподвижность, прежде чем погрузилась в сон.

Глава 7. Таинственное задание

Теару

Я лежал, приподнявшись на локте, подперев рукой голову, и смотрел на спящую Машу. Человеческая девушка полностью завладела другой моей рукой. Придерживая своими тонкими теплыми пальцами мое запястье, она уткнулась лицом в мои расслабленно полусогнутые пальцы. Легкий ветерок ее дыхания проходил сквозь их “решетку”, щекоча ладонь.

Меня разбудило вторжение живой добычи в мое личное пространство, но я спокойно на это отреагировал. С первых дней жизни привык находиться среди отличающихся от меня существ, потому мое отношение к чужакам можно назвать излишне лояльным. Обычные нелианцы, живущие в довольно закрытом обществе родного мира, так близко не подпустят чужеродное существо, и на внезапное приближение отреагируют скорее агрессивно, чем нейтрально. А мне было даже в некоторой степени приятно чувствовать мягкость окрашенных в рыжий цвет волос на своей груди.

Страх и агрессия. Импульсные сигналы этих эмоций характерны для контакта хищника и жертвы. В некотором роде они провоцируют к атаке. Но Маша не

была пугливой билеей, способной только убегать или обороняться, думающей о родном стаде и сочной траве, и точно не способной воспринимать меня иначе, чем опасного врага. Человеческая девушка вела себя не так, она и боялась неправильно – слишком быстро сдавалась без намека на сопротивление. Загнанная в угол билея пускает в ход зубы, способные перекусить и измельчить прочную древесную ветку, и длинные когти, а не падает без чувств.

Но и тот, неправильный, не провоцирующий разорвать горло, страх просуществовал недолго. Спящая рядом со мной Маша боялась… что я ее оттолкну. В ее разуме прочно отпечаталась боль разлуки. Мужчина по имени Сергей бросил Машу. В результате подсознание моей живой добычи, которое, похоже что у всех разумных видов не признает генетической разницы, увидело во мне мужчину, с которым можно остаться рядом, который не исчезнет из жизненного пространства так же быстро, как тот человек. Маша держала меня за руку, будто боялась потерять. Но еще сильнее меня удивило то, что человеческая девушка в полубессознательном состоянии произнесла мое, а не его имя.

– Теару, – пробормотала она и, почти очнувшись, приоткрыла глаза.

Плотнее прижалась головой к моей груди и снова крепко заснула.

У людей нет поля восприятия энергии, которое нам позволяет чувствовать импульсы живых существ и выслеживать добычу. Но мне хотелось сказать, что я стал неотторгаемой частью ее поля восприятия, как и она – моего.

Я не воспринимал Машу как еду. Не только потому, что не был голоден. Подсознательные барьеры тяжело рушить. Кому-то приходится их расковыривать по составным камешкам, но для меня не подходил и этот метод.

В далекой древности наша раса сформировалась как стайные охотники на больших и опасных животных. Нелианцы никогда не питались себе подобными, и убийство сородича издавна каралось смертью. Не все существа понимают, что зачастую нас нужно целенаправленно учить убивать тех, кто не бегает на четырех или более лапах, не покрыт мехом, да еще и принадлежит к некоей цивилизации. Мы не появляемся на свет идеальным оружием истребления всего живого. Запечатленные в нашей генетической памяти подсознательные барьеры настолько сильны, что их резкий искусственный слом способен привести к

потере рассудка. Не все выдерживают последнего испытания. Для некоторых оно становится в прямом смысле последним – они исчезают как личность. Мои родители выдержали, сохранили рассудок, и я должен был по праву принадлежности к их кровным линиям, но…

Лежа рядом с Машей и частично согревая ее теплом своего тела, я все ощутимее чувствовал себя не охотником, а добычей. Мы оба в ловушке, из которой нет выхода. Маша попалась, как только ее импульсы запечатлелись моей памятью. Именно воспоминания служат доказательством прохождения испытания перед кланом.

Я весь внутренне перегорал, пытаясь анализировать текущую ситуацию. Мои излишне прочные, почти нерушимые инстинкты стремились сбросить тяжкий груз. На этот раз я сдался им без боя. Расслабил опорную руку и опустил голову. Понюхал крашеные волосы, придвинулся немного теснее к не собиравшейся сбегать живой добыче, устроился поудобнее для себя и для нее, закрыл глаза и вскоре спокойно продолжил сон.

Ушел раньше, чем Маша проснулась. Почувствовав первые сигналы ее пробуждения, быстро и плавно соскользнул с кровати. Пес по имени Пиксель намеревался издать громкий звук. Я остановил его воздействием, внушил ему еще немного поспать на мягкой подстилке, сшитой для него роботом Байтом.

Вернулся в кабину, сверился с текущей ситуацией – просмотрел сводные данные бортового компьютера, и, только хотел освежиться в моечной камере, как поступил входящий сигнал с пометкой первостепенной важности.

Я принял сигнал и увидел на экране заросшее густым мехом ярко-рыжее с фиолетовыми пятнами лицо кентберийца Миоко Ор-Энии. Один из ближайших помощников Стэлса, он выполнял роль распределителя заданий для наемников.

– Теару, я рад видеть тебя живым, или как там у вас говорят на Нелии… – Миоко намекнул, что я могу никогда в жизни не побывать на родной планете, и оскалил кривые желтые зубы в гнусной усмешке, желая меня позлить.

Пользовался тем, что на расстоянии это безопасно.

– Ближе к делу, – с жестким спокойствием поторопил я.

– По нашим данным, ты должен был доставить земное животное под названием “корова” фермеру с планеты Зеймина, – Миоко почесал пушистые бакенбарды и пошевелил длинными ушами.

– Я в процессе доставки.

– Забудь о незавершенном деле. Корову можешь съесть. Задание передано Тинайке. Она отправилась на Землю за идентичным животным рыжего с белым окраса. Твое новое дело намного важнее и будет оплачено с удивительной щедростью. Очень богатый и влиятельный заказчик – давний приятель господина Стэлса. Это много значит, не так ли?

– Говори конкретно, что требуется от меня?

– О, если бы я знал. С условной космической ночи весь чешусь от любопытства. Кончик хвоста так и зудит безостановочно… Клиент настаивает на максимальной конфиденциальности. Пока кроме него самого и господина Стэлса никто не знает суть дела. Мне поручено сообщить, что встреча с клиентом состоится завтра на курортной планете Эелькадо. На ближайшем к центральному космопорту диком пляже. Господин Стэлс лично рекомендовал тебя как лучшего исполнителя, идеально подходящего для этого совершенно секретного и сугубо деликатного задания. Наш главный доверяет тебе, Теару. Не советую его подводить и опаздывать. Завтра не позднее условного галактического полудня ты и твоя напарница должны ждать важного клиента на указанном диком пляже.

– Напарница? Лиллари?

– Нет. Такарка не подходит категорически. Заказчик обозначил исходные данные. Молодая женская особь, относящаяся к классу прямоходящих млекопитающих. Светлокожая. Бесшерстная. Обязательное условие – отсутствие хвоста. На недавнем праздновании дня рождения нашего клиента один из гостей случайно смахнул длинным хвостом со стола древний чайный сервиз из тончайшего дариэлдемского фарфора и разбил вдребезги… Тип питания желаемой женской особи не имеет значения. Важно, чтобы вы с ней гармонично смотрелись рядом и были похожи на путешествующую влюбленную пару.

– Эменса-ди… Светлая разновидность человека подойдет в качестве моей новой напарницы?

– Человек? Нужно узнать мнение господина Стэлса. Я слышал…, менее столетия назад, когда человечество только приступило к освоению космоса, на нашего главного работали двое молодых мужчин. Гражданин Советского Союза и гражданин Соединенных Штатов Америки. Я в те годы еще не родился, и потому не знаю, остался ли господин Стэлс доволен их результатами. От этого зависит, пожелает ли он снова нанять существо человеческой расы. Пришли мне идентификационные данные своей новой подружки. Я передам их господину Стэлсу. Ответит он сам тебе. А пока меняй курс полета и направляйся к Эелькадо.

Я не смог скрыть внешнее проявление эмоций. Глаза радостно светились, пока искал в земной женской сумке удостоверение личности Маши и затем, держа сумку за ручку в зубах, сканировал документ под названием “паспорт” для передачи Миоко.

Глава преступного синдиката в прошлом был председателем правления галактического содружества. Кроме судебного иммунитета у него с тех пор остались немаловажные связи в высших кругах.

Стэлс принадлежит к расе калемеев. Его длинное тонкое тело покрыто шипастой чешуей. Калемеи едят жесткую растительную пищу: зерна, орехи, сухую листву. Стэлс любит поговаривать в шутку, что управлять теневой империей не труднее, чем раскусить прочную скорлупу ореха жтекама. Старый хитрый калемей настолько могущественен, что вряд ли подконтрольный ему нелианский клан Голодных Теней решит восстать против своего покровителя. Стэлсу достаточно принять Машу как вольнонаемную сотрудницу, и ее жизнь окажется под его защитой. Я отчасти принадлежал Стэлсу, поскольку вышел из инкубатора на подконтрольной ему территории. Он получал некоторый процент моих доходов. Когда человеческая девушка станет моей напарницей, она перестанет считаться испытанием и добычей.

– Я передал идентификационные данные, – отчитался пушистый Миоко. – Жди ответа.

Он отключил связь.

Я точно прилип к сенсорной панели устройства межпланетной связи, встроенного в панель управления кораблем. Хотел по привычке для успокоения разбушевавшихся нервов погрызть мозговую косточку, но не решался сходить за ней. Сидел неподвижно и ждал ответа главы синдиката, от которого зависела жизнь Маши. На текущий момент я сделал все, чтобы спасти земную девушку. Но пока не мог быть уверен, что этой моей попытки достаточно для избавления ее от смертельной угрозы.

Глава 8. Оптимизация квеста

Мария

Было или не было? Приснилось или нет? Скорее всего, не привиделось во сне. Немнущаяся постель еще хранила остаток его тепла, на которое я неосознанно приползла условной ночью, забыв о данной самой себе клятвенной установке. Смутно вспоминались развеянные блаженной дремой впечатления. Да, точно, так все и было. Я прижималась к мускулисто-жесткой горячей груди своего похитителя, держа его за руку. Он не сделал кусь! Надо же. Вроде бы даже меня за плечо приобнял обезоруженной лапкой-царапкой ближе к утру.

Я встала с кровати в не менее растрепанных, чем мои волосы, чувствах. Обнаружила, что для пушистого питомца кто-то (подозреваю, что робот, а не его кусачий хозяин) смастерил уютный собачий диванчик с мягкой обивкой и разместил в углу. Пиксель приветственно вильнул хвостиком и, вальяжно потягиваясь, вылез из полюбившегося гнездышка.

Не заглядывая в кабину, целеустремленно направилась в санузел. Там, по крайней мере, висело большое зеркало, в других исследованных мною частях летающей тарелки приходилось довольствоваться своим размытым отражением в стекле иллюминатора или на сенсорной панели. Хотелось поскорее принять душ. Еще бы – об меня, ни много ни мало, почистили язык после ужина.

Пока я приводила себя в порядок, заботливый хозяйственный робот загрузил оставленные мной за дверцей кабинки вещи в автоматическую прачечную. Я приятно удивилась, получив из его длинных железных ручищ чистейшие белье, майку, джинсы и кеды. Очень удобно! И никаких хлопот.

Не забыв поблагодарить Байта, я в неотступном сопровождении Пикселя пришла в кабину пилота. Не иначе как пес раскаивался в почти что измене хозяйке.

Теару не оглянулся при моем появлении. Он сидел, ссутулившись, прямо-таки нависал над маленьким экраном на панели управления. Можно было подумать, он ждет новый эпизод любимого сериала. Но слабо верилось в то, что суровый кровожадный наемник станет смотреть кино. Даже кишкометательный боевик. Экшена ему и в жизни должно хватать. Да и есть ли вообще в его мире киноиндустрия? Очень сомневаюсь.

Утешало, что ко мне этот подозрительный тип, кажется, наконец проникся нежным чувством, далеким от гастрономической сферы.

– Что, Теарушка, невесел? Что головушку повесил? Или кушать Машу передумал? – я снова заговорила как в сказке, потому что и ощущала себя оказавшейся на страницах невероятной истории.

Страх перед нелианцем таял с каждой секундой. Чуть не тронула задумчивого парня за плечо, вовремя спохватилась и опустила руку.

– Я решил дать тебе шанс избежать моих клыков, – Теару оглянулся, распрямив спину.

– Ты умеешь заинтриговать девушку. Слушаю внимательно… Ой, – я заметила у его ноги стоящую на полу свою сумку – раскрытую и едва не вывернутую наизнанку. – Тебе никто не говорил, что рыться в чужих вещах некрасиво? Да, тебя не мешает научить хорошим манерам.

– Нужны были твои идентификационные данные, – Теару взял из выдвижного ящичка под приборной панелью мой паспорт и небрежно перекинул его мне в руку, – для их передачи господину Стэлсу.

Час от часу не легче. Как все это понимать?

– Кто такой господин Стэлс?

– Мой босс… Лидер галактической мафии, – наглец объяснил без спешки, тщательно подбирая слова.

Экран, к которому до моего вторжения было приковано внимание Теару, замигал синими искорками и явил нам темно-коричневую голову с плоским носом – полностью лысую, зато в чешуйках и шипах. Пробормотав непонятную мне тарабарщину, жуткая голова исчезла. Экран снова погас.

– Он согласен принять тебя…, – начал переводить Теару, воодушевленно сверкая бирюзовыми глазами.

Я не дала ему договорить. Бесстрашно перебила. В самом деле, чего бояться? Когда тебя то на шашлык пустить намереваются, то в рабство продают, мозг поневоле начинает адаптироваться к частым потрясениям.

– Ты продал меня в рабство тому страшиле? Еще и мафиози.

Неоспоримая истина – все во вселенной познается в сравнении. Лучше бы себе оставил в качестве наложницы, чем передал шипастому чудищу-юдищу. Теару симпатичный на мордашку, да и делить с ним постель приятно даже без страстных телодвижений. Тепло и уютно лежать рядышком. У него на теле нет колючек.

– Нет. Я позаботился о твоем трудоустройстве и легализации в галактике, – Теару поскреб когтями подлокотник, лизнул верхнюю губу и продолжил почти спокойное объяснение. – В новом деле будешь моей напарницей. Ты сама хотела доказать свою полезность мне ради спасения жизни. У тебя появилась возможность. Господин Стэлс одобрил твое участие в выполнении задания.

– Надеюсь, это задание не кого-нибудь убить? – попятившись, я вовремя вспомнила о привычке Пикселя крутиться у ног.

Чудом не наступила на песика.

– К участию в заказных убийствах не допускаются существа без боевого опыта, – проинформировал Теару. – Полагаю, нам предстоит что-то украсть или найти похищенное. Достаточно легкое и безопасное задание. Я изменил курс полета.

Мы направляемся на курортную планету Эелькадо. Корову мне разрешено съесть.

– Погоди… Дай подумать. Вспомнить все, чему меня учили в институте.

Я взяла Пикселя на руки. Почесывая питомцу шейку скорее для собственного, чем для его успокоения, прислонилась к стенке и постаралась напрячь раскисшие от переживаний мозги.

– Итак… Мы должны пройти некий квест… Значит, я прямо сейчас начну доказывать, что пригожусь тебе и кушать меня не надо, – я вопросительно посмотрела на Теару.

Синеволосый хищник сидел молча и неподвижно, будто в засаде. Пристальный взгляд больше не пробирал до мурашек – я успела к нему привыкнуть.

Удобно уложив Пикселя на левую руку, я правой указала на иллюминатор, словно на школьную доску. Подумала было изобразить в голографическом проекторе пару графиков и таблицу для наглядности, но усомнилась, что кусачий наемник хоть что поймет в рассуждениях о главных принципах маркетинга.

– Поговорим об оптимизации твоей жизни и профессиональной деятельности, – я изобразила пальцами нечто похожее на ползущего краба для привлечения внимания и опустила руку.

Глаза наемника удивленно расширились. Теперь он смотрел на меня не как затаившийся в кустах тигр на пасущуюся газель, а как ждущий на автобусной остановке горожанин на кривляющегося и скачущего по обочине сумасшедшего.

– Как зовут корову? – я поспешила разрядить обстановку, пока нелианец не подумал, что лучше съесть похищенную земную девушку, чем с ней маяться в неизвестном приключении. – Ты читал ее мысли?

– Зорка, – ответил Теару, пропустив мягкий знак.

– Начнем с того, что по законам рынка тебе выгоднее продать корову Зорьку, чем пустить ее на говядину. Объясню, почему. Думаю, ты и сам понимаешь. На чужой планете корова считается редчайшим экзотическим животным, а потому ее цена будет в разы выше, чем на родной Земле. Предположим, на той планете водятся некие скалозубы, которые не стоят ни гроша по местным расценкам. Более того, эти опасные звери сильно расплодились. Из-за их нападений аборигены с наступлением темноты боятся выходить из хижин. При таком раскладе местные жители еще и готовы заплатить тебе за отлов скалозубов. Ты получишь запас мяса и денежное вознаграждение в придачу.

Теару наклонил голову к плечу. По-прежнему не понимала значение этого жеста, но понадеялась, что наемник заинтригован.

– Пока ты будешь бегать за скалозубами по джунглям, я выгодно продам корову на местном базаре, – продолжила еще бодрее и вдохновеннее. – Двадцать пять процентов от полученной прибыли заберу себе в качестве посреднического вознаграждения. Мне нужна сменная одежда и обувь, косметика и разнообразная еда. А ты купишь транзисторы и что там еще тебе надо.

– Транстеллеры для гиперпрыжка, – поправил Теару.

– Итого благодаря предложенному плану оптимизации мы получим солидный запас продовольствия, новую одежду, корабельные транстеллеры и еще останется много денег на всякие личные расходы, – я поставила начавшего вырываться Пикселя на пол и размашисто всплеснула руками. – Ну что, Теарушка, доволен ли предложенной концепцией нашего трудового взаимодействия? Пора мне сочинять красивую завлекательную речь для продажи коровы Зорьки?

– Я научу тебя общегалактическому языку. Передам информацию телепатически, – это значило “Да”.

И глазенки загадочно сверкнули. Не иначе как размечтался о вкусных скалозубах.

А я тем временем узнала, куда рвался Пиксель. Маленький дружок раньше меня почуял аппетитный запах.

В кабину вошел робот Байт. Он принес разогретые котлеты из кабанины. Вполне себе неплохой вариант, пока о разнообразной пище можно лишь мечтать. Однако жизнь в похищении налаживается.

Ну что же, Сережа, посмотрим, кто из нас лучшая акула бизнеса!

Глава 9. Прибытие

Мария

Лежа на краешке широкой кровати, я очень сильно надеялась, что Теару просто влил в мой измученный мозг информацию о своей родной галактике и общем языке, а попутно не покопался в памяти и не выудил оттуда компрометирующие мыслишки насчет побега. Голова слегка кружилась после телепатического контакта с нелианцем. Но все лучше, чем зубрить скучные учебники.

Подождала, пока мысли прояснятся, в голове наведется мало-мальский порядок, и встала в твердом намерении испытать новые знания на практике в личных целях. Воспользовалась тем, что похититель был занят управлением летающей тарелкой и вызвала из технического отсека робота Байта. Не могла знать точно, установлена ли на корабле система наблюдения. Допустим, Теару привык путешествовать вместе с роботом… Кровать ясно двуспальная, но долго ли на ней задерживались съедобные девицы? За кем в таком случае следить, впустую расходовать электроэнергию?

Я сказала роботу, что хочу больше узнать о новом для себя мире и попросила предоставить мне информацию о нелианской расе.

Байт не возразил, не проскрипел сердито: “Признавайся, что ты задумала против моего хозяина? Зачем тебе понадобилось наводить справки о его народе?”

Робот безропотно распахнул металлическую створку на своей груди, обнажил сенсорный экран и открыл информационную справку.

Итак… Раса нелиш… Средний рост, вес, основные типы внешнего облика и внутреннее строение. Теару не обманул. У него реально кишечник намного короче моего, и сердце смещено к центру груди, и почки какие-то странные – спиральными завитками. А еще у него две пары легких, одна из которых предназначена для дыхания под водой. Совсем другая картина по сравнению с рисунками человеческой анатомии.

Отдельно показано строение челюстей. Зубов аж тридцать восемь, из них только передние ряды до клыков похожи на наши. Сбоку за клыками начинается ряд жутких острых лезвий. При этом сила укуса такова, что мне крупно повезло минувшей условной ночью. Если бы Теару спросонок сделал “кусь”, я могла бы в долю секунды остаться без какой-нибудь части тела. Кисти руки, например.

Далее встроенный в грудь робота экран показал мне пейзажи планеты Нелия. Темные высотки городов и лиловые пальмы на диких островах под плывущими по розовому небу желтоватыми облаками.

Красивый мир. Там родился Теару? Конечно, где же еще он мог появиться на свет? Вряд ли на числящейся за нелианцами планете-колонии со схожими климатическими условиями. Иначе бы и она была отмечена на показанной мне карте как центр размножения расы.

Робот продолжил показывать мне краткую справку.

Основная пища – крупные млекопитающие.

Биологическая продолжительность жизни – от ста двадцати до ста пятидесяти лет. Очень даже неплохо. Интересно, сколько лет моему похитителю? Сдавалось мне, Теару еще молод. Ветер в голове, горячая кровь и так далее. Или у нелианцев это народная особенность?

Едем дальше вниз по списку. Оказывается, его народ считается эгоистичным, замкнутым, недоверчивым и не склонным к общению с иномирянами. В списке плотоядных рас галактики занимает первое место по степени опасности. Худшей способностью нелианцев считается энергетическое воздействие. Пробежав длинное объяснение через строчку, я выяснила, – это понятие включает гипноз и возможность считывать чужую память.

Запомнила, что нелианцы чувствуют излучение биополя живых существ, а еще что Теару может видеть меня насквозь, как под аппаратом МРТ. Не самое приятное открытие, надо сказать… А вот дальше в справке начались чудеса. Я приготовилась узнать о местных традициях, но меня ждало большое разочарование, пришедшее в тесной связке с полнейшим недоумением.

Искусство – очень слабо выражено, фактически – отсутствует.

Религия – отменено.

Народные обычаи – отменено.

Праздники – не существует.

Танцы – не существует.

Песни – не существует.

Художественные произведения: книги, театр, фильмы – не существует.

Забота о потомстве – запрещено.

Детство – отменено и запрещено.

Тут у меня мурашки пронеслись по коже рук. Как можно детство отменить и запретить? Когда Теару был маленьким мальчиком, ему не разрешали играть в игрушки и бегать в догонялки со сверстниками?

Что за глупые традиции? Так ведь можно вконец озвереть, живя без праздников, песен, танцев, интересных книг и фильмов. Добавим сюда природную хищность, и получится взрывоопасный коктейль. Зато теперь мне стало понятно, почему другие народы галактики не любят и боятся нелианцев.

Решила выяснить, может любители кусаться развлекаются охотой. Но и тут меня ждал удивительный сюрприз.

Охота на живых существ запрещена на всей территории планеты Нелия, кроме военных полигонов. Еще интереснее.

Я кликнула по всплывающему окошку “нелианские военные” и узнала, на кого похож Теару.

На Нелии военные – можно сказать, отдельная каста. В армию принимают как парней, так и девушек, и личные отношения на базах не возбраняются. Служба контрактная, но пожизненная. Уход “на гражданку” запрещен.

От обычного населения военные отличаются прическами и солидным весом. У них принято подбривать виски и заплетать волосы в косички. Короткие стрижки у нелианцев не в моде. Военные упитаннее и мордастее ученых, клерков и других гражданских лиц. Поговаривают, что на своих базах они объедаются, как звери залиямы перед сезоном холодных дождей, то есть жир нагуливают. Предыдущий главнокомандующий нелианской армии славился своей полнотой, из-за которой инопланетяне прозвали его Пончиком.

Читая эту более чем странную справку, я будто чувствовала, как шевелятся извилины моего перегруженного мозга.

Ладно. Не будем заострять внимания на особом откорме нелианских военных, благодаря которому даже юная девушка на службе должна быть “в теле” и зрительно отличаться от жительницы мегаполиса. Мне все равно не найти здесь логики, кроме того, что поскольку военных часто берут в личную охрану, то может смысл и есть. Худенький телохранитель не сможет заслонить собой нанявшего его клиента, чтобы защитить от выстрела.

Для себя выделила три важных пункта.

Первый – Теару не похож на голодную тень, хоть ею и назвался при нашем знакомстве. Он достаточно накачан и упитан.

Второй – он заплетает косички и подбривает виски.

Третий – нелианские военные, в отличие от земных коллег, тренируются не на понарошковых учениях в борьбе с условным противником. Их притравливают на

неизвестных мне живых существ, как борзых собак, и это уже очень страшно. Они с юности приобретают опыт реальных убийств.

Мурашки прошлись стройным маршем по моим рукам от плечей до кончиков пальцев.

Другой вопрос – нет информации о работе нелианских военных на галактическую мафию. Да и, пожалуй, кто же о таком напишет в энциклопедии?

– Маша!

Теару окликнул меня из кабины, и я вздрогнула.

– Иду-иду! – отозвалась, куда деваться.

Пиксель тявкнул, поторапливая.

– Спасибо за информацию, Байт, – я погладила робота по голове, благодаря за помощь.

– Упрощенная инфосправка неполная и непонятная. Составлена чужаками и для чужаков, – проворчал Теару, отодвинув для меня дверь кабины.

На корабле установлено видеонаблюдение? Робот меня сдал? Или… Как же я могла забыть? У нелианцев тонкий слух. Теару слышал мою просьбу через запертую дверь и стенку.

– Да, я ничего не поняла о твоей планете. Только еще больше запуталась. Будь добр, – “если нелианец умеет быть таковым” – подумала, пробираясь мимо него по стеночке, – расскажи мне о жизни на Нелии.

– Мне нечего говорить. Я там не был, – отрезал Теару и плюхнулся в кресло пилота, намекая, что наш разговор на тему его родного мира окончен.

Он пристегнулся ремнем безопасности и оглянулся на меня.

– Для прибытия в обозначенный временной срок на Эелькадо нам не обойтись без гиперпрыжка. Чтобы выдержать его при изношенных транстеллерах, придется отключить искусственную гравитацию. Посади собаку в сумку и попроси Байта вас придержать, чтобы не летали по кабине.

– Секундочку.

– Быстро! – Теару подстрекающе показал мне верхние клыки.

Прочел, наглец, в моей памяти, как мама и сестра называли меня копушей в детстве. Чего скрывать, я и во взрослые годы, бывает, как влезу в сумочку, так и зависну на полчаса. А если айфон попадется под руку, то и на часок-другой выпадаю из реальности.

Я собрала всю обитающую в сумке мелочевку во внутренний кармашек, усадила Пикселя в освобожденное пространство, горячо желая, чтобы песик в невесомости со страху не наделал больших и малых дел. Позвала робота и попросила нас придержать. Байт прочно пристыковался к стене и схватил меня железной клешней за лодыжку. Я аккуратно держала сумку с питомцем перед собой в руках, не рискуя повесить на плечо.

Космическое пространство за “лобовым” иллюминатором осветилось белыми и голубыми всполохами. Меня подбросило вверх. Пиксель испуганно взвизгнул. Я чувствовала, как он скребется в сумке, пытаясь выбраться наружу. Молния выдержала. Дальше головы и шеи песик не мог высунуться на свет.

– Закрой глаза себе и собаке, – попросил Теару. – Вспышки света при искажении пространства опасны для вашего зрения.

Я послушалась. Подтянула сумку к груди, прикрыла Пикселю его любопытные большие глазищи ладошкой и сама зажмурилась.

А это даже прикольно так парить, висеть в невесомости. Без подступающей тошноты и боли в зажатой железной клешней лодыжке было бы куда веселее, но ничего не поделаешь. Придется мне привыкать. А чтобы не тошнило, надо подумать о чем-то интересном. Теару не бывал на Нелии? Странно. Где тогда он мог родиться? Как стал военным, или только под оного косит, а на деле он вообще неизвестно кто, непонятно откуда? По виду и повадкам – чистокровный

нелианец. Подозреваю, есть некое тайное разведение этой опасной расы, вне государственной планетарной программы воспроизводства, о которой видела мигающую строчку в справке, но не стала по ней кликать.

Если Теару живет вне закона, то и охота для него не запрещена везде, кроме родного мира, где он все равно не бывает. Он может съесть кого угодно, кто попадется на зубок? Почему тогда он ко мне относится до приятности необычно? Заботится о нас с Пикселем.

Знать бы еще, от кого ему достались знания русского и английского языков? От съеденных россиянина и американца, или от сородича, который скушал этих людей? Нелианцы общаются телепатически между собой.

Как ни крути, не тянет мой похититель на людоеда. Может, он еще не настолько испорчен, чтобы пожирать всех подряд?

Ну вот, опять! Не удалось довести интересную мысль до важного умозаключения.

Нас с Пикселем встряхнуло, и мы рухнули бы на пол, не поймай Теару меня в падении за руки. Когда он успел выскочить из кресла, снять ремень?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/veshneva_ol-ga/dachnica-na-zakusku-ili-propala-nasha-masha

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить